

рактеристика отрасли и рынка, потому что далеко не всем сферам деятельности и рынкам эффект масштаба присущ в принципе. В настоящее время на рынках наблюдается тенденция к специализации деятельности, к фокусированию на конкретных сегментах. Существует множество отраслей и подотраслей, где эффект масштаба не имеет решающего значения, например ресторанный бизнес, сфера дорогостоящих бытовых услуг, розничная торговля дорогой одеждой, обувью и др. В этих сферах срабатывает скорее не эффект масштаба, а эффект «разнообразия».

К числу входных барьеров на рынок, создаваемых существующими конкурентами, можно отнести: создание уникального позиционирования, основанного на отличительных действительных или воспринимаемых выгодах от товара (услуги); высокий уровень затрат на рекламу, задаваемый с целью установления входных барьеров; установление контроля за каналами распределения; взятие под контроль поставщиков, баз производства в том случае, когда они отчуждены от изготовителей,

например издательский бизнес (не все издательства имеют свои полиграфические производственные базы, не все производители одежды имеют свои фабрики, особенно в том случае, когда они совмещают разработку одежды с розничной торговлей ею, например «Маркс и Спенсер»); демонстрация возможности снижения цен. Последнее обстоятельство является сильнейшим входным барьером для потенциальных конкурентов. Понимание необходимости анализа возможности вхождения на рынок потенциальных конкурентов и создание входных барьеров связано с принятием решений о соответствующих этим целям видах деятельности. Очевидно, что эти решения также можно причислить к числу критических стратегических решений организации.

Основными критическими решениями в отношении субститутатов могут быть решения, связанные с выбором видов деятельности, нацеленных на повышение соотношения «качество–цена» и внедрение систем, определяющих необходимость издержек переключения.

С. В. ЧУПРОВ
докторант БГУЭП

РАВНОВЕСИЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Современное экономическое положение отечественных предприятий дает в руки аналитиков богатый материал о динамике их деятельности и побуждает вновь обратиться к осмыслению понятий равновесия и устойчивости предприятий. Несмотря на то что наука хранит обширные теоретические и прикладные исследования о них, вряд ли настоящий раздел экономики можно считать вполне сформировавшимся. Слишком много неизведанного еще таят в себе свой-

ства экономических систем, да и накопленные знания до сих пор служат предметом анализа и оживленных дискуссий.

Весомое значение обсуждению равновесия и устойчивости предприятий придает и то обстоятельство, что сегодня эти атрибуты рассматриваются на фоне радикальных экономических преобразований и тем самым подвергаются проверке в предельно жестких хозяйственных условиях. Последние вызваны демонтажом структуры

¹ Работа проводится при финансовой поддержке Министерства образования РФ (грант Г00-3.3-313 в области гуманитарных наук за 2000 г.)

централизованной экономики и возмущениями трансформационного периода, избыливающего крайне неравномерными переходными процессами. Вот почему следует, по-видимому, ожидать появления новых неординарных качеств экономических систем и развития представлений о природе и средствах поддержания их равновесия и устойчивости в подвижной среде.

Равновесные и иные состояния присущи как экономике в целом, так и отдельным ее хозяйственным звеньям — производителям товаров и услуг. Очевидно, что адаптация их к рыночному окружению становится залогом выживания предприятий и обеспечения их бесперебойного функционирования. Ведь внешняя среда задает стимулы и ограничения в поведении предприятий и во многом определяет перспективы достижения их эквивалентного взаимобмена с партнерами.

Естественно поэтому акцентировать внимание на свойствах равновесия и устойчивости экономической системы с учетом не только их генезиса, но и специфики проявления в нынешней хозяйственной практике. Разумеется, попытка рассмотреть на страницах одной статьи эти атрибуты сквозь призму даже доминирующих факторов трансформации российской экономики обречена на неудачу, вследствие чего автор предлагает лишь бросить беглый взгляд на равновесие и устойчивость промышленных предприятий, отмечая их подверженность восприятию ряда базисных макроэкономических условий. Оставляя по той же причине оценивание степени их влияния на характер протекания переходных процессов, чему посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных аналитиков, резонно выделить среди них следующие трансформационные факторы:

- высокую степень монополизма отечественных промышленных предприятий, что создает препятствия становлению конкурентной рыночной среды и эффективно-му ценообразованию;

- чрезмерную централизацию системы управления народным хозяйством в дореформенный период с опорой на директивное руководство и вертикальные каналы переда-

чи информации, пренебрежение которыми позже вылилось в расстройство сети ресурсопотоков между предприятиями и лишило их знания сведений о поставщиках, потребителях, конкурентах и др.;

- шоковую либерализацию цен, что привело к появлению долговременных и глубоких противоречий в денежном обращении, производстве и реализации продукции.

Закономерным итогом действия этих и других мощных факторов стал запуск самоподдерживающего инфляционного механизма, «приводные ремни» которого еще сильнее «развели чаши» товарной и денежной масс (если до взлета цен перевес был за денежной массой, то после нее уже за товарной), породили неопределенность в спросе и предложении и тем самым ускорили кризисное развитие хозяйственного комплекса. Вызвав к жизни тенденцию свертывания производства продукции и деградации ресурсов предприятий, эти факторы перечеркнули надежду на сбалансированный рост и приближение к состоянию общего экономического равновесия в обозримом будущем.

Известно, что экономическая теория традиционно связывает поведение предприятий с примечательными особенностями рыночного окружения (совершенной конкуренцией, монополией и др.). Специфика среды накладывает отпечаток на функционирование предприятий, побуждая их стремиться к наиболее выгодному из доступных им состояний. Подобное состояние обычно принимают равновесным, отличающимся от прочих состояний тем, что по его достижении предприятие не испытывает желания к изменению этого состояния ввиду его предпочтительности перед другими возможными состояниями.

Равновесная ориентация предприятия формирует траекторию его движения в процессе адаптации к динамичным факторам среды. С этих позиций представляют интерес исследования аналитиков по ценовому приспособлению предприятий к условиям равновесия и неравновесия. В частности, поиск способа такой адаптации предпринял К. Эрроу, восполняя логический пробел в формулировках теории совершенной конкуренции. Обо-

сновывая рациональное решение по поводу цен в отличие от количества товара, К. Эрроу заключает, что «в любом состоянии неравновесия, т.е. в любой ситуации, когда предложение не равно спросу... экономика проявляет признаки монополии и монополии. Эти признаки тем явственнее, чем больше неравновесие»¹. Тем самым отклонение от состояния равновесия свидетельствует об определенном типе организации экономической системы и характере ресурсообмена между предприятиями.

В этом отношении потребление ресурсов предприятиями в конкурентной экономике контрастирует с нерациональным использованием их монополистами в неравновесной среде. В ней распределение ресурсов не отвечает критерию эффективности, и монополист сталкивается с неопределенностью в отношении спроса на производимый им товар. В силу большой сложности анализ существования равновесия предприятия в неконкурентной среде остается и поныне трудноразрешимой задачей.

Возвращаясь к факторам трансформации отечественной экономики, следует заметить, что укоренившийся в ней монополизм предприятий подрывал возможность обретения общего равновесия. Резкое снижение спроса из-за уменьшения покупательной способности сопровождалось обвальным и затяжным падением производства и связанным с ним сокращением предложения, так что траектории спроса и предложения проходили вдали от равновесных. Более того, механизм инфляции циклически воспроизводил вновь и вновь товарно-денежную разбалансированность и аритмию ресурсных потоков между предприятиями.

Исследование свойств положения равновесия, его нарушения и восстановления в тех или иных условиях было предпринято основоположниками экономической теории и продолжается до сих пор. Предлагаемый взгляд на равновесие и устойчивость промышленных предприятий содержит в качестве исходной посылки необходимость их достаточного ресурсообеспечения, способного поддерживать равновесие и устойчивость предприятий в динамичном окружении. При этом предполагается, что осу-

ществляемое ими маневрирование в подвижной среде направлено на погашение возмущений в циркулировании и накоплении ресурсов. Благодаря этому предприятиям удастся противостоять рыночным колебаниям, способным пошатнуть их положение и довести до истощения ресурсов.

Равновесие между предприятием и внешней средой подразумевает сохранение приемлемого уровня интенсивности обменных процессов между ними. Ощущая влияние среды и оказывая обратное воздействие на нее, предприятие связано со средой каналами входных и выходных потоков материально-технических, энергетических, трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов. Их органическое дополнение друг друга и взаимозависимость в процессе деятельности предприятия проявляют себя изменением структуры его ресурсного потенциала.

В концепции равновесия экономических систем на передний план выходит проблема информированности участников обмена ресурсов. Действительно, уже в случае с монополией было видно, что неопределенность по поводу спроса на изготавливаемую продукцию сказывается на ее поведении. Неопределенность принципиально меняет картину равновесия, «окутывая туманом» процесс движения ресурсов и оставляя его участников в неведении относительно свойственных им кривых спроса и предложения. Однако именно такая ситуация больше отвечает реальности, на что не раз указывали в своих публикациях известные экономисты.

Обращаясь вновь к исследованиям К. Эрроу, уместно привести его мнение по этому вопросу: «...неопределенность — это ключевое соображение в теории ценового приспособления в условиях монополии»². При этом далее он замечает: «Традиционная экономическая теория утверждает достаточность системы цен как источника информации для выбора экономического поведения, и для условий равновесия это вполне верно. Но монополист, как правило, предъявляет к информации более строгие требования, чем конкурентная фирма, так как ему необходимо знать всю его кривую спроса, а не только одну цену»³.

В достаточно монополизированной российской экономике ситуация отягощалась галопирующей инфляцией, отчего неопределенность спросовых показателей на производимую продукцию и вредное влияние помех на процесс обмена ресурсами становились еще больше. В этом отношении, как писал М. Фридмен, «монополии своими действиями не препятствуют передаче информации посредством цен, но они искажают передаваемую информацию»⁴.

Стремительный рост цен в нашей стране не только дезориентировал управленческий персонал предприятий, но и разрушал сложившуюся между ними сеть ресурсных потоков. Перебои с поставками сырья, материалов, комплектующих, энергии, финансов и других ресурсов приобретали хронический характер и вносили разлад в ход производственной деятельности предприятий. В результате пагубное последствие инфляции испытало как ресурсообеспечение предприятий, так и информационное пространство экономики. «Высокая инфляция, и в особенности сильно варьирующая инфляция, приводит к тому, что помехи полностью "забивают" полезный сигнал, и важная информация превращается в бессмысленный шум»⁵.

При возрастании неопределенности поведения предприятий исчезает предпосылка достижения общего экономического равновесия. Так, в контексте транзакционных издержек и ценового механизма распределения ресурсов Р. Коуз обращал внимание на то обстоятельство, что «вопрос неопределенности часто считают очень важным для изучения равновесия фирмы»⁶. Размышляя о статическом и подвижном равновесии, он возлагает задачу сохранения равновесия на предпринимателя, управленческая деятельность которого нацелена на регулирование «объема контроля» в своей фирме.

Но подобное регулирование поведения предприятия теряет смысл, если не располагать требуемой информацией относительно предполагаемого положения равновесия. В противном случае уходит сама возможность использования на практике теории общего равновесия. Ведь для вытесняющей статическую динамической теории общего равновесия препятствием становится не столько

сложность аналитического аппарата, сколько отсутствие детальной фактической информации, необходимой для практического применения методов этой теории⁷.

Динамический подход к анализу экономической системы исходит из того, что в реальности она отклоняется от состояния равновесия в ту или иную сторону. Анализируя мануфактурное производство, К. Маркс отмечал, что «...прихотливая игра случая и произвола определяет собой распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда», однако при этом «различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию...»⁸. Но и тогда, когда система пребывает вне состояния равновесия, оно остается «точкой притяжения» для траектории ее поведения. Ведь «эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия»⁹.

Из приведенного высказывания К. Маркса видно, что для экономической системы вообще не характерно стабильное положение равновесия: налицо лишь «тяготение» системы к этому состоянию. Сходной точки зрения придерживается Дж. Вайнер: «Обычная экономическая ситуация представляет собой скорее случай неравновесного движения в сторону равновесия, нежели случай реализованного равновесия»¹⁰.

Аналогичное мнение можно встретить у авторитетных экономистов и нашего времени. Достаточно сослаться на вывод П. Самуэльсона о том, что «в реальной жизни положения равновесия всегда нарушаются»¹¹. Еще более категоричен в своем суждении Ф. Хайек. Развивая подход к рынку как к «спонтанному порядку», он отмечал: «Экономического равновесия никогда реально не существует; вместе с тем имеются известные основания утверждать, что возможна достаточно высокая степень приближения к такого рода порядку, который описывается нашей теорией как идеальный тип»¹².

Удостоенный Нобелевской премии за «пионерный вклад в теорию общего экономического равновесия и теорию благосос-

тояния» Дж. Хикс писал, что «ни одна экономическая система никогда не бывает в состоянии совершенного равновесия продолжительное время; и все-таки возможны условия, когда она приближается к такому состоянию»¹³.

Подобная ситуация, связанная с отклонением от равновесного состояния и необходимостью обретения его вновь, окружена, как и прежде, неопределенностью и информационными ограничениями. В условиях подвижной рыночной среды они служат причиной расхождения существующего и равновесного состояния и сводят на нет возможность его поддержания. В этом отношении весьма кстати будет процитировать слова П. Самуэльсона: «...неопределенность положения во всех случаях приводит к постоянному нарушению равновесия»¹⁴.

Между тем можно ли оценить меру отклонения состояния экономической системы от равновесного? Имеется ли необходимая для этого информация? Современные аналитики приходят к выводу о том, что неопределенность скрыта в существе самого явления равновесия и потому отсутствие информации имманентно свойственно ему. «В самом деле, все эти кривые совокупного спроса и предложения, которыми мы так любим оперировать, нельзя считать реальными, объективно данными фактами, поскольку они представляют собой результат непрерывно идущего процесса конкуренции, — писал Ф. Хайек. — Мы не можем также надеяться выяснить на основании статистической информации, какую корректировку цен и доходов следует предпринять, чтобы приспособиться к неминуемым изменениям»¹⁵.

Вследствие этого классическая теория общего равновесия теряет свою конструктивность, поскольку достижение равновесия в экономике становится сомнительным. Несмотря на то что равновесное состояние сохраняет свою притягательность и объясняет характер поведения экономической системы, на практике подобное состояние остается идеализированным и искусственным. Подытоживая, уместно вновь предоставить слово К. Эрроу, посвятившему свою нобелевскую лекцию проблеме общего равновесия: «Признание

роли информации как одного из важных факторов, влияющих на положение на рынке, приводит к выводу о необходимости серьезного пересмотра теории общего конкурентного равновесия... В этой теории единственным фактором, определяющим поведение индивидов, является цена, которая выполняет функцию сигнала, передающего обществу информацию об ограниченности ресурсов»¹⁶.

Трансформационные сдвиги в российской экономике, имевшие своим итогом развал структуры централизованного управления и распыление восходящих и нисходящих потоков информации, разрядили информационное пространство вокруг предприятий и усилили неопределенность экономической среды. При слабой насыщенности горизонтального документооборота предприятия начинали испытывать дефицит не только информационных, но и материально-технических, энергетических, финансовых и других ресурсов. И это понятно: информационный обмен с директивными органами (Госпланом, Госнабком, министерствами и др.) и между собой позволял предприятиям намечать и осуществлять перемещение ресурсов, увязывая производство товаров и потребности народного хозяйства в них.

Но если достижение равновесия является проблематичным, какие причины вызывают его нарушение? Среди них называют прежде всего влияние случайных факторов. Так, в приведенной цитате автор «Капитала» пишет о «прихотливой игре случая и произвола» при распределении ресурсов между отраслями. В свою очередь, Я. Корнаи полагает, что «система находится в состоянии *неравновесия* в том случае, когда она временно, в результате случайных колебаний, отклоняется от собственных норм, собственного, понимаемого в широком смысле, равновесия»¹⁷.

В связи с этим логично возникает вопрос о допустимом отклонении от положения равновесия и возможности предприятия возвращаться в него. В иной ситуации предприятие переходит в неравновесный режим функционирования либо находит новое состояние равновесия. Словом, речь идет об

устойчивости состояния равновесия, ее свойствах и условиях поддержания.

В экономических исследованиях можно найти различные трактовки понятия устойчивости и взгляды на ее достижимость. Так, А. Маршалл считал, что при нарушении равновесия система будет стремиться вернуться в него вновь. Ведь «когда спрос и предложение оказываются в положении устойчивого равновесия, то в случае, если что-нибудь сдвинет объем производства с его равновесного состояния, немедленно начнут действовать силы, толкающие его к возврату в прежнее положение...»¹⁸.

В вероятностной концепции Н.Д. Кондратьева «равно-весие рынка есть лишь наиболее вероятное состояние его при данных условиях»¹⁹ и статическое равновесие рынка не может быть квалифицировано устойчивым или неустойчивым, поскольку определяется им как безразличное. При этом «устойчивым является лишь то равновесие, которое, будучи нарушено той или иной пертурбирующей силой, после прекращения действия этой силы не только восстанавливается, но и восстанавливается в прежнем виде»²⁰. Далее Н.Д. Кондратьев обосновывает, что «устойчивым является не равновесие рынка, а тенденция его найти положение своего равновесия, если последнее нарушено»²¹. Примечательно, что в данном случае внимание переводится на устойчивость уже не равновесного состояния как такового, а определенного процесса, приближающего рынок к такому состоянию.

Однако, как было отмечено ранее, это еще не означает, что рынок определенно придет в состояние равновесия. Преградой могут стать случайные факторы, отклоняющие траекторию поведения экономической системы от равновесной, и не только. Смещение системы в сторону равновесия может быть осложнено характером ее структуры и, разумеется, зарождением и развитием негативных явлений, прерывающих или блокирующих движение системы к равновесию. Среди ее будущих состояний могут и не быть равновесные, а если их будет множество, то наряду с устойчивыми появятся и неустойчивые. «...Экономика совсем не обязательно достигает состояния равновесия, —

размышлял В. Леонтьев. — Такого состояния может не быть вовсе или их может быть несколько, но в последнем случае обязательно должны быть состояния как устойчивого, так и неустойчивого равновесия»²².

В этой связи аналитики выделяют ситуации, связанные с достижимостью устойчивости в некоторой ограниченной области или в окрестности траектории равновесия, а также для любых траекторий в этой области или только находящихся рядом с равновесной. В том случае, если областью устойчивости является окрестность равновесной траектории, устойчивость принято называть «сильной» (или асимптотической), тогда как в ином случае ее именуют «слабой». Различают также глобальную устойчивость равновесия, при которой свойством устойчивости обладают все траектории внутри исследуемой области, и локальную устойчивость, когда она присуща лишь траекториям, лежащим вблизи равновесной»²³.

В экономической теории превалирует мнение о том, что состояние, отличное от равновесного, не отвечает его экономически выгодному положению. Примером могут служить исследования Дж. Хикса. Подводя черту под обсуждением последствий нарушения равновесия, он резюмирует: «Таким образом, неравновесие свидетельствует о расточительности и о несовершенной эффективности производства»²⁴. Предвидит подобный же исход и К. Эрроу: «...следует ожидать значительного отклонения от максимальной эффективности в условиях сильного неравновесия, такого как инфляция и депрессия...»²⁵.

Подтверждение этому тезису легко найти в практике работы отечественных предприятий в пореформенный период. Крен в товарно-денежном соотношении в сторону денежной массы, а после либерализации цен — в сторону товарной сыграл парализующую роль в обеспечении предприятий индустрии сырьем, материалами, энергией и т.д. и привел к диспропорции в структуре их ресурсов, прежде всего финансовых. Произошел сброс объемов промышленной продукции и предложения товаров, и, как результат, отрасль вступила в полосу длительной депрессии. Одновременно с этим инф-

ляционный механизм периодически «раскручивал» ценовой рост, что еще больше наращивало затраты предприятий и при снижении платежеспособного спроса вывело немало предприятий в разряд убыточных.

Но если отклонение от равновесного состояния ведет к ухудшению эффективности производства, то соответствует ли ему состояние равновесия? Обратимся вновь к воззрениям подвижников экономической науки.

Обобщая, можно сказать, что теория дает на этот вопрос в целом утвердительный ответ. Со времен Л. Вальраса подобный взгляд возобладал в концептуальных разработках. И все же строгая аргументация его была предложена лишь в середине прошлого века экономистом-математиком М. Аллэ: «В книге “В поисках экономической дисциплины” я дал доказательство двух фундаментальных положений: всякая равновесная ситуация рыночной экономики является ситуацией максимальной эффективности и, наоборот, всякая ситуация максимальной эффективности является равновесной ситуацией рыночной экономики (теоремы эквивалентности)»²⁶. На основе предложенной им модели экономических рынков и понятия излишка поиск определенной системы цен заменяется нахождением ситуации, при которой невозможна реализация никакого излишка. В подходе М. Аллэ именно такая ситуация отражает общее экономическое равновесие с характерной для нее максимальной эффективностью.

Между тем нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что подобная констатация не всегда принимается безоговорочно. По этому поводу еще А. Маршалл писал, что «случай с многократным состоянием устойчивого равновесия служит хорошей иллюстрацией ошибочности доктрины максимального удовлетворения, когда ей приписывают значение универсальной доктрины»²⁷. Действительно, если экономическая система обладает множеством состояний устойчивого равновесия, возможно ли, что все они отличаются предельно высокой эффективностью?

Ответ на этот вопрос дает Дж. Стиглер. Лишь только одно из нескольких состояний устойчивого равновесия может быть макси-

мумом, полагает Дж. Стиглер, отмечая заслугу в разработке этого вопроса также Вальраса и Эджуорта²⁸.

К тому же заметим, что иногда понятия равновесия и устойчивости отождествляют, а это неправомерно.

По определению, устойчивость системы есть свойство сохранять траекторию своего движения при действии возмущающих факторов. В этом смысле устойчивость может быть присуща и равновесному, и неравновесному состояниям системы, так же как и прогрессивной и регрессивной (нежелательной) тенденциям ее поведения. Иными словами, устойчивым может оставаться не только рост промышленного производства, но и повышение уровня инфляции и безработицы, снижение выпуска продукции и платежеспособности потребителей и т.д.

На этом основании само по себе свойство устойчивости вряд ли можно однозначно отнести к положительным, а неустойчивости — к отрицательным и в экономическом отношении ущербным. В конкретной ситуации и устойчивость, и неустойчивость могут рассматриваться как позитивная и как негативная черта в зависимости от содержания анализируемого процесса. Примечательно суждение по этому поводу В. Леонтьева: «Поскольку понятие устойчивости ассоциируется с чем-то хорошим, а понятие неустойчивости с чем-то плохим, большинство создателей экономических моделей отдадут... определенное предпочтение устойчивым системам и отвергают неустойчивые. Я, напротив, полагаю, что в каждом случае “стратегия” исследования должна быть приспособлена к свойствам динамических систем, наилучшим образом удовлетворяющих тому конкретному процессу развития, который необходимо объяснить»²⁹.

Вот почему автор статьи сходится во мнении с аналитиками, полагающими, что при несомненной семантической близости понятий равновесия и устойчивости между ними все же существует тонкая грань отличия. Поэтому уязвимой представляется точка зрения и о том, что равновесие системы можно рассматривать как вид ее устойчивости³⁰. Скорее, можно было бы говорить

о вырожденном случае устойчивости, когда система поддерживает свое поведение при исчезающем (в пределе до нуля) влиянии возмущений. Но в том-то и дело, что понятие устойчивости характеризует поведение системы при действии возмущающих факторов, а не при их отсутствии. Что же касается влияния «нулевых» возмущений на деятельность системы, то правильнее полагать такую ситуацию равновесной при ясном понимании того, какие «разнонаправленные силы» должны быть сбалансированы между собой и какие свойства системы являются при этом инвариантными.

Вместе с тем нельзя забывать и о том, что при исследовании устойчивости существенное значение имеет задание положения равновесия. Ведь при изменении равновесной траектории системы иными могут быть и свойства обеспечения ее устойчивости. «Одна и та же математическая модель может иметь несколько различных критериев устойчивости, зависящих от содержательного смысла модели. Подчеркнем, что определение устойчивости зависит от определения равновесия»³¹.

Современному положению российской экономики присущ медленный рост показателей индустрии, и тем оно отличается от периода депрессии прошлых лет. Однако прогрессивная динамика по своим темпам явно недостаточна, если иметь в виду глубину «провала» в сфере промышленности и потерь материально-технических, трудовых, финансовых и иных ресурсов предприятий отрасли. Для преодоления последствий шоковой либерализации и торможения инерционных процессов деградации производственного потенциала предприятий требуется ускоренное наращивание утраченных ими ресурсов — основных и оборотных средств, рабочих и инженерных кадров и др.

В связи с этим нынешние показатели продуктивности промышленного комплекса не дают оснований для утверждения о переломе тенденции кризисного развития индустрии и необратимости наступающего подъема. Существующее неравновесие в нашей экономике будет продолжаться и дальше, пока спрос и предложение остаются на

крайне низком уровне. Тем самым траекторию движения отечественной индустрии в последние годы нельзя признать как вполне устойчивую, но нет веских причин считать ее и неустойчивой со свойственной ей резкой амплитудой показателей. Такую своеобразную ситуацию в экономике подметил в свое время Дж. Кейнс: «В частности, примечательное свойство экономической системы, в которой мы живем, состоит как раз в том, что, хотя она и подвержена серьезным колебаниям производства и занятости, она не является крайне неустойчивой. В действительности она может пребывать в состоянии хронически пониженной активности в течение длительного времени, не проявляя заметных тенденций ни в сторону оздоровления, ни в сторону окончательного краха»³².

К тому же система может демонстрировать устойчивость своих параметров при одном классе возмущений и неустойчивость при другом. Поэтому принято выделять (возможно, гипотетический) случай «сверхустойчивости» системы: если она возвращается в состояние равновесия при любых возмущениях, такую устойчивость равновесия характеризуют как абсолютную³³.

Из проведенного обсуждения вытекает постановка ряда общих взаимосвязанных вопросов исследования устойчивости предприятий.

Во-первых, выбор, обоснование и оценивание наблюдаемых показателей работы предприятия и возмущающих факторов, влияющих на эти показатели и способных колебать устойчивую деятельность предприятия.

Во-вторых, определение класса допустимых возмущений, при которых поведение предприятия не теряет устойчивости. Ведь при одном классе возмущений предприятие может погасить действие вредных помех и сохранить устойчивость, тогда как при возмущениях иного класса компенсационных качеств его ресурсов может оказаться недостаточно для поддержания своей устойчивости. Речь может идти, например, об изучении спросовой и ценовой динамики на выпускаемую продукцию, при которой предприятие может продолжать

удовлетворение рыночных потребностей без пагубного ухудшения своего ресурсообеспечения и финансового положения.

В-третьих, импульсивность реакции предприятия на возмущения среды приводит к тому, что траектория его движения имеет перепады и приобретает «размашистый» вид. Поэтому появляется необходимость в поиске и аргументации границ «безопасного» изменения величины наблюдаемого показателя или, как говорят, области его устойчивости. Так, для финансовых показателей (автономии, текущей ликвидности и др.) целесообразно определить диапазоны изменения их величины, в рамках которых они рассматриваются как устойчивые при том условии, что учитываемые возмущения остаются допустимыми.

Наконец, исследование устойчивости деятельности предприятия предполагает тенденциальный анализ изменения его показателей в зависимости от характера и интенсивности влияния возмущений и поиск критических (пороговых) значений показателей, при которых наступает срыв их устойчивости. При этом уместно раскрыть и осмыслить картину утрачивания устойчивости показателей, в частности, факторы и плавность этого процесса, глубину, длительность и момент выхода величины показателей за границы области устойчивости.

Познание факторов и закономерностей потери и поддержания устойчивости работы предприятия дает возможность предупредить развитие кризиса благодаря своевременной разработке и принятию мер по его преодолению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эрроу К. К теории ценового приспособления // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1995. С. 443.

² Там же. С. 437.

³ Там же. С. 440.

⁴ Фридмен М. Могучая рука рынка // Фридмен и Хайек о свободе: Пер. с англ. Минск, 1990. С. 37.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Коуз Р. Фирма, рынок и право: Пер. с англ. М., 1993. С. 39.

⁷ Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ. М., 1990.

⁸ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 368.

⁹ Там же.

¹⁰ Вайнер Дж. Кривые затрат и кривые предложения // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1995. С. 103.

¹¹ Самуэльсон П. Экономика: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 111.

¹² Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12. С. 10.

¹³ Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. М., 1993. С. 239.

¹⁴ Самуэльсон П. Экономика. С. 111.

¹⁵ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия. С. 12.

¹⁶ Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 99.

¹⁷ Корнаи Я. Дефицит: Пер. с венг. М., 1990. С. 164.

¹⁸ Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т.: Пер. с англ. М., 1993. Т. 2. С. 29.

¹⁹ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991. С. 381.

²⁰ Там же. С. 382.

²¹ Там же. С. 383.

²² Леонтьев В. Экономические эссе... С. 179.

²³ Ланкастер К. Математическая экономика: Пер. с англ. М., 1972. С. 222.

²⁴ Хикс Дж. Стоимость и капитал. С. 240.

²⁵ Эрроу К. К теории ценового приспособления. С. 44.

²⁶ Аллэ М. Единственный критерий истины — согласие с данными опыта // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 11. С. 28.

²⁷ Маршалл А. Принцип экономической науки. С. 170.

²⁸ Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1995. С. 316.

²⁹ Леонтьев В. Экономические эссе... С. 38–39.

³⁰ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 554.

³¹ Ланкастер К. Математическая экономика. С. 221.

³² Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 330.

³³ Математика и кибернетика в экономике: Слов.-справ. / Под ред. Н.П. Федоренко, Л.В. Канторович и др. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1975. С. 601.

Ю. А. ЗУЛЯР
докторант ИГУ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВОГО ОСВОЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В XX ВЕКЕ

Добыча диких животных в регионе имеет глубокие исторические корни. Длительный период она составляла основу материальной культуры жителей Байкальской Сибири — эвенков и бурят, тофаларов и сойотов. В процессе последующего освоения региона российским государством этот вид хозяйственной деятельности населения подвергся существенным изменениям.

Буряты, осваивая Байкальскую Сибирь, заимствовали часть традиций, особенно охотничьих, у аборигенных народов региона. В основном буряты охотились на соболя, бобра, козу, изюбря, лису. С развитием скотоводства охота из источника существования превратилась в подсобный промысел. Когда они перешли в стадию производящей цивилизации, охота стала играть вспомогательную роль¹.

Русское население, проникнув в Сибирь, наряду с сельским хозяйством начало заниматься охотничьим и рыбным промыслами. Переселенцы в некоторых подтаежных местностях совершенно забросили земледелие, захватили лучшие охотничьи угодья и начали интенсивно заниматься охотой.

Богатая ежегодная добыча и сбыт «мягкой рухляди», и прежде всего соболя, китайским и русским торговцам позволили им укрепить материально и поставить свои хозяйства на высокую ступень экономического развития².

Политика царского правительства по отношению к пушным богатствам Сибири

имела чисто фискальный характер. С первой трети XVII в. строились остроги, бывшие государственными пунктами по закупке пушнины. По мере завоевания и освоения новых земель местное население облагали ясаком, который взимался шкурками ценных пушных зверей. Казна ежегодно получала по 200 тыс. шкурок соболей, 10 тыс. шкурок черных лисиц и 500 тыс. шкурок лучших белок. В XVII в. пушнина составляла почти треть государственного бюджета³.

Пушнина являлась важным предметом русского сбыта в Китай. Через Кяхту в 1768–1785 гг. ежегодно променивалось белки от 2 до 4 млн шт., горностаю от 140 до 400 тыс. шт., соболей от 6 до 16 тыс. шкурок⁴.

С конца XIX в. в Сибирь усиленно стали проникать иностранные фирмы, которые почти полностью захватили в свои руки торговлю пушшиной. Хищническая эксплуатация пушно-дичных богатств привела к резкому сокращению численности ценных видов охотничьих животных.

В этот период царское правительство издает указы и законы, защищавшие права туземцев на родовые охотничьи угодья, запрещавшие стихийное охотопользование и сжигание лесов. Однако существенного воздействия на практику хищнической эксплуатации животных богатств региона они не оказали. Принципиальным событием стало принятие в 1892 г. Закона об охоте.

Первый законодательный акт об охоте был, по мнению В.В. Дежкина, несовер-